

Судя по тому, как Дэвид обращался с ней, Сун Цы знала, что ее продадут, если она останется в компании. Она должна была найти другой выход, но были некоторые сомнения.

— Ты действительно думаешь, что моя игра стоит того? — спросила Сун Цы.

— Если бы это было так, я бы не стал делать это предложение, — серьезно ответил Лу Гань.

— Но ты всегда засыпаешь, когда я пытаюсь показать, на что я способна, — пожаловалась Сун Цы.

Лу Гань нахмурил брови.

— Потому что я очень устаю.

— ...

— Почему бы нам не попробовать еще раз сегодня вечером? Последние два дня не были такими уж тяжелыми. Я, наверное, не усну, — мягко сказал Лу Гань.

— Возможно?

Сун Цы очень сомневалась.

Лу Гань кивнул.

— Я... постараюсь сделать все возможное.

Сун Цы прикусила губу, но не отказалась.

— Что бы ты хотела посмотреть на этот раз?

— Это зависит от тебя.

Лу Гану было все равно.

Сун Цы вспомнила еще одну сцену из прослушивания.

— Хорошо. Давайте начнем!

По какой-то причине Лу Гань передвинул свое инвалидное кресло к кровати.

Затем он ловко и быстро сел на кровать и прислонился к подушкам.

Сун Цы потеряла дар речи.

— Ты что, собираешься спать?

— Конечно, нет.

Лу Гань не признавался

Сун Цы усмехнулась.

— Почему бы тебе просто не лечь? Разве не будет удобнее, когда ты заснешь?

Услышав это, Лу Гань кивнул в знак согласия.

— Ты права.

— ...?

Сун Цы не могла не выругаться в своем сердце!

«Он что, блин, серьезно?!»

Лу Гань положил телефон и лег под одеяло. Устроившись поудобнее, он улыбнулся Сун Цы и сказал:

— Я готов.

Сун Цы была раздосадована!

Лу Гань спросил:

— Разве ты не собираешься начать?

Что за спешка? Он что, принял снотворное?

Сун Цы сердито надулась. Тем не менее, она беспомощно взяла телефон и начала свое выступление.

Лу Гань лежал на кровати и наблюдал за происходящим. Сун Цы играла роль торговца людьми. Она спокойно сидела, пока ее «допрашивала полиция». Ее глаза были полны презрения к жизни.

Лу Гань спокойно наблюдал за ней, пока она не закончила свое выступление.

— Неплохо. Ты хорошо сыграла.

— Это правда, — гордо ответила Сун Цы.

Внезапно она кое-что поняла.

— Ты не заснула в этот раз?

— ...

Лу Гань тоже был немного озадачен.

Это сбавывало только тогда, когда Сун Цы лично выступала перед ним?

Он был озадачен, но уголки его губ медленно искривились в улыбке.

— Я уже сказал, что сегодня я не устал.

Сун Цы улыбнулась.

— А раньше ты хотел спать, потому что я плохо играла свою роль?

— Ты должна быть более уверенной в себе.

— Это потому, что ты засыпаешь, когда я выступаю. Люди могут подумать, что ты принимаешь снотворное!

Лу Гань подумал про себя: «Ты не так уж далека от истины».

Он перекинулся еще несколькими словами с Сун Цы, после чего положил трубку. Затем Лу

Гань выключил свет и закрыл глаза.

Через два часа в спальне снова зажегся свет. Лу Гань беспомощно открыл ящик стола и достал бутылочку со снотворным. Он высыпал несколько таблеток и уже собирался их проглотить.

Однако он заколебался и положил таблетки обратно. Он не хотел, чтобы ему больше снились кошмары.

Лу Гань вздохнул. Было бы здорово, если бы Сун Цы была рядом с ним.

К счастью, это скоро произойдет.

Лу Гань лег на кровать и снова закрыл глаза. Все, что ему оставалось делать, это ждать наступления утра.

На следующее утро Сун Цы раздвинула шторы. Было светло и солнечно. Воздух был свежим.

— Я заеду за тобой после обеда. Мы не поедем домой. Вместо этого мы вместе поедем в дом дяди Лу, — сказала Сун Цы Сун Юйцзину во время завтрака.

Сун Юйцзинь помолчал несколько секунд и ответил:

— Хорошо.

Выйдя за дверь, он посмотрел на квартиру, в которой жил уже несколько месяцев.

Сун Цы заметила грусть в его глазах. Она наклонилась и погладила его по голове, успокаивая.

— Ты не хочешь уезжать? Не волнуйся. Мы можем вернуться в любое время. Если тебе действительно не понравится дом дяди Лу, я обсужу это с ним. Возможно, он согласится переехать к нам. Давай пока постараемся приспособиться к нему, ведь у него не очень хорошее здоровье, хорошо?

Сун Юйцзинь кивнул и ничего не сказал. Дело было не в том, что ему не хотелось уезжать. Просто ему было немного грустно.

Сначала они переехали из дома его мамы в эту квартиру. Теперь они снова переезжают. Это было сложное чувство.

Как будто он не мог долго оставаться на одном месте. Не было чувства дома.

<http://tl.rulate.ru/book/89750/2923440>